

Звук закрывающейся двери шокировал мальчика, ожидавшего в кабинете, и он рефлекторно обернулся.

На вид ему было около двадцати лет, у него светлое, нежное лицо, слегка длинные волосы, челка закрывает большие, замкнутые и робкие глаза. В рубашке с короткими рукавами чуть большего размера, он выглядел худощавым и привычно сжимался под чужим взглядом.

Вошедший парень оказался примерно его возраста, но был почти на голову выше и выглядит довольно красиво, одет в повседневную одежду СК и обладает уникальным высокомерием и прямоотой молодого господина. Увидев, как красивый мальчик тихо поднял голову, чтобы взглянуть на него, уголки губ молодого господина приподнялись, и в его глазах быстро вспыхнула неизвестная эмоция.

«А-И...» — громким голосом произнес красивый мальчик. Его руки были бессознательно сложены перед собой, и тонкие движения пальцев выдавали его беспокойство.

«А?» Чжан Цзюньи, парень, известный как «Айи», подошел к красивому мальчику, слегка наклонился и посмотрел на него: «Что случилось, Чэнь Юран?»

Красивый мальчик, настоящее имя которого Чэнь Юран, уставился на лицо Чжан Цзюньи, поспешно повернул голову, его щеки покраснели, и слегка отступил на шаг назад, но его тонкая талия упала в сильные руки, которые уже обняли его.

Чэнь Юран тихо вскрикнул и подсознательно положил руки на грудь Чжан Цзюньи, чтобы отстраниться.

«Сегодня мой день рождения, Чэнь Юран», — сказал Чжан Цзюньи, многозначительно сжимая талию Чэнь Юраня.

«Я, я знаю...» Чэнь Юран тихо пролепетал и запнулся. Возле кабинета проходила вечеринка по случаю дня рождения, и на ней присутствовали все друзья Чжан Цзюньи. Чэнь Юран очень замкнутый человек, он мало общается с друзьями Чжан Цзюньи. Если бы не приглашение Чжан Цзюньи, Чэнь Юран не приехал бы. Но даже когда он пришел, он просто спрятался в кабинете, ожидая Чжан Цзюньи, и не присоединился к карнавальной вечеринке за пределами кабинета.

«Я хочу подарок», — Чжан Цзюньи подошел к уху Чэнь Юраня и прошептал.

Чэнь Юран смущенно сжал шею: «Я, я уже подарил подарок... Что ж, с днем рождения, А-И...» Чэнь Юран вручил подарок Чжан Цзюньи перед тем, как провести вечеринку. В подарок — изысканная ручка. Чэнь Юран бережливо работал почти три месяца, прежде чем накопил достаточно денег, чтобы купить эту ручку. Он никогда не мечтал, что Чжан Цзюньи возьмет на себя инициативу подружиться с ним и поможет ему преодолеть многие трудности. Чэнь Юран очень дорожит этой дружбой и надеется, что Чжан Цзюньи сможет принять хоть немного его

чувств.

«Я хочу другой подарок», — Чжан Цзюньи освободил руку и двусмысленно провел ею по обнаженной шее Чэнь Юраня.

«А-И...» — сердце Чэнь Юраня екнуло, и он сказал дрожащим голосом.

«Вы знаете, о чем я говорю?» Чжан Цзюньи засмеялся: «Вы думаете, я этого не вижу?»

Характер Чэнь Юрана замкнутый, он был одиноким и чувствительным круглый год, беспомощным и растерянным, как будто он не может убежать от тьмы. Пока есть немного света, он будет похож на мотылька, гонящегося за пламенем, отчаянно гонящегося за ним, пытающегося протянуть руку и удержать его. Для Чэнь Юраня Чжан Цзюньи — маленький свет во тьме. Он потянулся к нему и вытащил из темноты. Чэнь Юран был благодарен Чжан Цзюньи за все, что сделал. Чжан Цзюньи сплел сеть и постепенно приблизился к Чэнь Юраню. С течением времени Чэнь Юран постепенно попал в сети, став чрезмерно зависимым от Чжан Цзюньи и подчиняясь его словам. Под руководством Чжан Цзюньи намеренно или непреднамеренно в сердце Чэнь Юраня развилось своего рода зависимость.

Чэнь Южань был напуган и стыдился испытывать чувства которых у него не должно было быть к хорошему другу. Он использовал дружбу как предлог, чтобы избегать и тщательно скрываться, но он не ожидал, что Чжан Цзюньи все увидит, и выбрал такую возможность раскрыть самообман Чэнь Юрана.

Лицо Чэнь Юраня внезапно побледнело и позеленело от осознания этого, а его губы задрожали: «А-И, я, я не понимаю...»

«Ты действительно хочешь, чтобы я сказал это вслух?» Чжан Цзюньи поднял брови и недовольно сказал: «Кто снова и снова зовет меня по имени во время сна?»

Лицо Чэнь Юраня было белым и прозрачным, а в глазах отражалось отчаяние: «А-И, мне очень жаль, мне очень жаль... Я, я не...» В его словах слышались подступающие слезы. Страх быть отвергнутым Чжан Цзюньи заставил его бесконтрольно дрожать. Он придает слишком большое значение Чжан Цзюньи! Он не должен потерять этого друга!

«Да!» Чжан Цзюньи проигнорировал его трогательное и жалкое выражение лица и ясно сказал: «Ты, Чэнь Юран, будучи мужчины, ты извращенец!» Он подчеркнул последние четыре слова.

Чэнь Южань почувствовал, будто его поразили пять громов, голос Чжан Цзюньи продолжал звучать в его ушах.

Чэнь Юран любит мужчин, он извращенец... Чэнь Юран любит мужчин, он извращенец... Он

извращенец... Он извращенец...

«А-И, пожалуйста...» — у Чэнь Юрана были слезы на глазах, он схватил Чжан Цзюньи за рукав и умоляюще посмотрел на него: «А-И, не сердись, не ненавидь меня... А-И... не надо злиться...»

«Я не сержусь», — Чжан Цзюньи поднял его подбородок и медленно сказал.

Челюсть Чэнь Юраня заболела, он подумал, что ослышался, и тупо посмотрел на него.

«Я не сержусь», — повторил Чжан Цзюньи.

«А-И...» — Чэнь Юран медленно показал выражение лица, похожее на плач и улыбку. Чжан Цзюньи не злится! Означает ли это, что они все еще друзья? Это... могу ли я позволить себе продолжить его любить...

«Я хочу подарок», — Чжан Цзюньи провел пальцем по неясному кадыку Чэнь Юраня и сдвинул его вниз.

Лицо Чэнь Юраня застыло от удивления, и он в замешательстве сжал шею: «Я не понимаю...»

«У меня никогда не было секса с мужчиной, позвольте мне попробовать», — прямо сказал Чжан Цзюньи: «Иначе мы разорвем наши дружбу».

Чэнь Юран в шоке открыл рот, увидев серьезное лицо Чжан Цзюньи, перестал дышать и пробормотал: «А-И... я тебе тоже нравлюсь?»

Чжан Цзюньи улыбнулся и прошептал: «Конечно...»

Чэнь Юран был красным от пальцев ног до макушки, его сердцебиение было нарушено, его большие глаза под челкой были мокрыми от застенчивости и волнения, а зрение было затуманено.

«Ты мне нравишься, А-И... Ты мне очень нравишься...» Чэнь Южань почесал воротник и тихо сказал, совершенно забыв, что Чжан Цзюньи раньше говорил: «Чэнь Южань — извращенец».

«В таком случае...» Чжан Цзюньи взглянул на Чэнь Юраня: «Сними одежду».

Чэнь Южань дрожал и был настолько смущен откровенными словами Чжан Цзюньи, что не мог пошевелиться: «А-И...»

«...Иначе, давай порвем дружбу...» Чжан Цзюньи был нетерпелив глядя на то, как он застыл, и

скрестил руки на груди напомнил ему.

Глаза Чэнь Юраня на какое-то время были в трансе, и он пробормотал: «Ладно... сначала выключи свет...»

Чжан Цзюньи нахмурился: «Нет, я хочу посмотреть».

Чэнь Юран опустил голову и ничего не сказал, весь дрожал и сжимал воротник, его худое тело сгорбилось, как будто ошеломленное, и выглядело очень жалким.

Чжан Цзюньи внезапно почувствовал раздражение в сердце, цокнул языком, подошел к выключателю и с щелчком выключил свет в кабинете.

«Сними одежду!» Голос Чжан Цзюньи был злобным, поскольку он был очень недоволен тем, что был мягкосердечен к Чэнь Юраню.

Чэнь Юран дрожал. Даже в темноте взгляд Чжан Цзюньи, казалось, проникал в его тело, не позволяя ему спрятаться.

Заметив, что Чэнь Юрань молчит, Чжан Цзюньи рассердился: «Чэнь Юрань, у меня нет времени торчать тут с тобой, как долго мы с тобой будем просто стоять?!» Сказав это, он открыл дверь кабинета и собрался выйти.

Услышав звук поворачивающейся дверной ручки, Чэнь Юран запаниковал: «А-И, нет! Я сниму это, я сниму это!»

Чэнь Юран дрожащими руками неуклюже расстегнул рубашку.

Услышав звук трения одежды друг о друга, уголки губ Чжан Цзюньи приподнялись.

Подождав некоторое время, он спросил: «Ты готов?»

Из темноты раздался тонкий и стыдливый голос: «...Ладно, ладно...»

Чжан Цзюньи щелкнул и аккуратно включил свет в кабинете!

«Все выходите!»

«Сюрприз!» Когда голос Чжан Цзюньи упал, секретная дверь и дверь кабинета открылись, и группа людей радостно ворвалась внутрь, держа в руках мобильные телефоны и фотоаппараты, глядя на замершего на месте голого Чэнь Юраня..

Звук щелчков и вспышек заполнил комнату!

Чэнь Южань растерянно посмотрел на Чжан Цзюньи, и внезапно его глаза расширились!

Он увидел девушку, которая была примерно на 50% похожа на Чэнь Юраня, но в несколько раз красивее и нежнее, чем Чэнь Юрань. Ши Ширан вошла с фотоаппаратом и прижалась прямо к Чжан Цзюньи.

Это оказалась Чэнь Южун, его сестра, которая на год младше Чэнь Юраня!

На лице Чжан Цзюньи появилось нежное выражение, которого Чэнь Юран никогда раньше не видел. Он положил руку на плечо Чэнь Южун, крепко обнял ее и спросил: «Ты удовлетворена?»

«Тебе стоило подождать, пока он не снимет штаны!» — кокетливо сказал Чэнь Юронг.

Чжан Цзюньи поморщился и равнодушно сказал: «Разве это того стоит?»

Чэнь Южун хихикнул, увидев его отвращение, деликатно схватил его за шею и приподняла голову. Чжан Цзюньи снисходительно опустил голову и поцеловал ее в губы.

Они обменялись страстным поцелуем, как будто рядом никого не было!

Люди вокруг них свистели и аплодировали!

Никаких объяснений не требовалось, Чэнь Юран уже знал, что произошло. Он тупо смотрел на страстный поцелуй между ними, кровь на его лице исчезла, а его тело, застывшее, как лед, казалось, могло раздавить его одним пальцем...

Человек, которого он считал лучшим, что произошло в его жизни, его сестра...

Чэнь Южун счастливо посмотрел на смущенное и отчаянное лицо Чэнь Юраня и безжалостно сказала: «Ты такая сентиментальная... сука!»

Чэнь Юран был потрясен!

«...Как бесстыдно!»

«Извращенный гомосексуалист!»

«Кем он себя возомнил? Это отвратительно!»

Со всеми уничижительными и оскорбительными словами в ушах Чэнь Юран посмотрел на Чжан Цзюньи, который стоял рядом и равнодушно наблюдал.

Так значит... то, что он всегда ему помогал и поддерживал, все-все! Это все обман! Это все ложь!

«...А-И, А-И... ты сказала, что я тебе нравлюсь, а что насчет... ты сказал, что я тебе нравлюсь?»

Чэнь Юран держал голову руками и тихо что-то бормотал, как во сне. Он чувствовал, что попал в тяжелую оболочку. Насмешливые и презрительные голоса этих людей перед ним были наложены, что мешало их ясно услышать. ...

«Игра окончена, уходи!»

Холодные и безжалостные слова Чжан Цзюньи нанесли Чэнь Юрану последний удар, проникнув в его самозащитную оболочку и войдя прямо в его разум и сердце, не оставив ему места спрятаться. Он чувствовал себя униженным, униженным и злым до смерти!

«Аааа!» — взревел Чэнь Юран, шатаясь, словно тяжело раненый маленький зверь...

<http://bllate.org/book/14589/1294185>